

СТАРОСТЬ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

© 2019 г. А.В. Юревич

Институт психологии РАН, Москва, Россия

E-mail: av.yurevich@mail.ru

Поступила в редакцию 23.05.2018 г.
Принята после доработки 01.06.2018 г.
Принята к публикации 01.06.2018 г.

Статья посвящена социальным и психологическим факторам старения, а также психологическим характеристикам старшего возрастного периода. Автор подчёркивает, что старость только начинает осмысливаться как возраст, таящий в себе значительные резервы. Исследования психологических механизмов старения — новая область, требующая пристального внимания. Основной вывод автора — современному обществу необходима особая идеология старости, включающая экономический, социальный и психологический компоненты.

Ключевые слова: старость, старение, типы старения, преклонный возраст, психологические характеристики, одиночество, идеология старости, психологические рекомендации.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389149-55>

С конца XX столетия заметно возрос интерес к геронтологическим проблемам, что связано с демографическим старением — удлинением человеческой жизни, увеличением среднего возраста людей и, соответственно, с ростом доли представителей преклонного возраста в населении [1]. В то же время старость только начинает осмысливаться человечеством как возраст, таящий в себе большие резервы и возможности. Эта тенденция выдвигает изучение старости в качестве важной научной проблемы, включая решение актуальной социальной задачи — обеспечения условий для пожилых людей вести наполненную, общественно полезную жизнь [2].

Период, охватывающий поздний возраст человека, до сих пор недостаточно изучен [3]. Исследование психологических механизмов старения только начинается, вместе с тем оно открывает перспективы

решения или смягчения психологических проблем людей преклонного возраста и помощи в адаптации к нему [4]. Много внимания уделяется общим вопросам геронтологии и гериатрии, но явно мало — психологическим аспектам, в частности, эмоциональному состоянию пожилых людей [5]. Такой раздел психологии, как психология пожилых людей, требует значительно большего внимания [6].

Насчитывается около 200 теорий старения [2], при этом общая теория старения пока отсутствует [3]. Например, по мнению О.В. Красновой, среди многочисленных концепций нет приемлемой для психологии, поскольку все они не более чем "микротеории", объясняющие не процесс старения в целом, а какие-либо отдельные его аспекты и уровни. Тот факт, что на Западе ежегодно публикуется более тысячи статей, посвящённых этой проблематике, не изменяет ситуацию. В отечественной же науке исследования сосредоточены в основном в медико-биологической и гериатрической областях, в российской психологической науке эта тема рассматривается с позиций клинической психологии и практики, в то время как очень востребована *социальная психология старения*, поскольку в основных подходах можно отчётливо вычленив социально-психологическую составляющую [6]. Социологи тоже сетуют на то, что старости как социальному феномену уделяется явно недостаточно внимания [7].

ЮРЕВИЧ Андрей Владиславович — член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАРЕНИЯ

Трудно не согласиться с тем, что здоровье общества определяется среди прочего отношением к старости и пожилым людям, включая и социальную политику государства, и бытовое взаимодействие [6]. Историки отмечают, что люди преклонного возраста играли заметную роль в стабильных, хорошо институционализированных обществах (яркий пример — СССР), в то время как в переходных обществах и в социумах, раздираемых противоречиями, на первый план всегда выходила молодёжь [8].

В современном обществе, даже таком, как японское, где очень сильны традиционные типы отношений, уважение к страшим по возрасту ослабевает [9]. Ещё более отчётливо это проявляется в западных странах и в России с начала 1990-х годов. Здесь сложился культ молодости — *ювенализм*, который стал основной жизненной философии XX века [2]. Молодёжь не слишком уважительно относится к пожилым людям, наблюдается выраженный эйджизм, то есть дискриминация по возрасту [10]. И. Кемпер пишет о том, что в современном обществе с повышением ценности молодых происходит обесценивание старости чуть ли не до наложения на неё табу, она представляется настоящим кошмаром, старение превращается в своего рода болезнь [9]. Господствуют явно негативные образы старости и старения. Например, по данным М.Р. Минигалиевой, только 30% респондентов оценивают старость позитивно и лишь 10% характеризуют её как период активной жизнедеятельности, остальные дают явно негативные оценки, а некоторые не допускают её возможность для себя лично по принципу "Не буду старым, и всё тут!" [3].

Авторитет старости падает [2]. Необходимость быть молодым, здоровым и полным жизненной энергии начинает рассматриваться в качестве моральной обязанности, а старение и болезнь — в качестве своего рода проступка. Распространение в обществе подобных стереотипов оказывает тяжёлое психологическое давление на престарелых. Даже в семье остаётся всё меньше места для пожилых по сравнению с прежними формами родственных связей [7], когда старшее поколение играло чётко определённые роли в жизни семьи.

Известно, что незадолго до и после выхода на пенсию возрастает не только заболеваемость, но и смертность [9], а приписываемая старым людям социальная "беспольность" часто становится причиной старческих депрессий и самоубийств [2]. Отмечается, что тремя основными событиями в жизни пожилых людей, оказывающими наибольшее влияние на их психологическое состояние, являются уход на пенсию, часто вызывающий "шок отставки", смерть супруга и перемещение в дом для престарелых [11].

Часто наблюдается асимметрия восприятия пожилых людей ими самими и окружающими: в то время как сам человек считает, что он нетороплив,

резв, осторожен, серьёзен, сдержан, более молодые, исходя из тех же его качеств, смотрят на него как на скрытного, инертного, болезненного, тяжёлого на подъём и консервативного [9]. Подобное отношение распространено и среди персонала медицинских и социальных служб, ежедневно общающегося со стариками, которые воспринимаются этим персоналом весьма негативно (и это открыто выражается), рисуются как потерявшие интерес ко всему, кроме собственного здоровья, тупо клюющие носом и безучастные существа [9]. Исследование российских социальных педагогов показало, что 86% работников таких учреждений разделяют негативные стереотипы старости [2]. Вместе с тем отмечается тенденция к более позднему старению [2], что естественно в условиях удлинения средней продолжительности жизни и смещения сроков ухода на пенсию.

Любопытные результаты дают исследования влияния социального статуса пожилых людей на восприятие ими своих психологических качеств. Так, в Китае, где старость традиционно уважают и почитают, пожилые люди убеждены, что обладают лучшей памятью, чем молодые [12].

ТИПЫ СТАРЕНИЯ

Различаются два основных образа старости: образ "позитивного старения" и образ "негативного старения" — в зависимости от того, насколько успешно человек адаптируется к преклонному возрасту [2].

Ф. Гизе выделяет следующие типы людей преклонного возраста: 1) старик-негативист, отрицающий у себя какие-либо проявления старости, 2) экстравертированный старик, признающий наступление старости, но приходящий к этому признанию через внешние влияния, например, в связи с выходом на пенсию, 3) интравертированный тип, остро переживающий приход старости и характеризующийся такими признаками, как потеря интереса к окружающему, малоподвижность, ослабление эмоций и др. При этом отмечается, что в чистом виде эти типы встречаются редко и представляют собой, скорее, научные абстракции [2].

И.С. Кон описывает четыре психологически благополучных типа старости: активная, творческая старость, связанная с деятельным участием в социальной жизни; старость активная, но ориентированная главным образом на обустройство собственной жизни; ориентированная на преимущественное приложение сил в семье (что свойственно в основном женщинам); старость, характеризующаяся сосредоточением сил на заботе о собственном здоровье. В качестве неблагоприятных в психологическом отношении И.С. Кон выделяет агрессивных ворчунов, всем недовольных, постоянно критикующих окружающих, разочарованных в себе и собственной жизни одиноких и грустных неудачников [2].

М.Р. Минигалиева различает два основных типа пожилых людей: занимающихся собой и помогающих семье [3]. Д.Б. Бромлей описывает четыре типа приспособления к старости: конструктивная установка, установка на зависимость, защитная установка, установка враждебности [3]. Выделяются, кроме того, конструктивный, защитный, агрессивный и пассивный типы старения, которые в реальности сочетаются в разных соотношениях [13].

По мнению Г.С. Абрамовой, можно говорить о трёх типах пожилых людей. Представители первого не боятся выхода на пенсию, поскольку у них есть любимое дело. Представители второго опасаются оставить работу и стремятся как можно дольше её сохранить, причём ими руководит не только стремление сохранить заработок, но и нежелание менять образ жизни. Для представителей третьего типа характерна "эгоистическая стагнация" — сосредоточенность на прошлом, а также на своём здоровье и своих физических ощущениях [2]. В то же время исследование, проведённое в США, продемонстрировало, что 82% мужчин и 67% женщин оценили свой уход на пенсию как положительный фактор, связывая его с высвобождением свободного времени, возможностью больше общаться с друзьями и семьёй [14]. Однако уход на пенсию может порождать чувство ненужности обществу, бесперспективности и бесцельности дальнейшей жизни [5].

Эмпирические исследования людей пожилого возраста позволяют разделить их на две категории: для одних характерно угасание смысла жизни, они ставят своей целью прожить как можно дольше, сохранив по возможности своё здоровье, то есть делают смыслом жизни самосохранение, другим свойственно расширение и обогащение смысла жизни путём заботы о детях и постановки социально значимых целей [2].

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

Многие исследователи отмечают, что старость в сознании человека отражается преимущественно как физический недуг, болезненное состояние. 90% людей преклонного возраста основную жизненную проблему видят в непрерывном ухудшении физического здоровья, начинают ощущать невозможность в полной мере пользоваться своим телом [14]. Вместе с тем, по некоторым данным, с возрастом отношение к своему здоровью становится более безразличным. Расхождение во взглядах относительно отношения престарелых к своим недугам, очевидно, объясняется разнообразием личностных типов людей преклонного возраста. Другой характерный психологический симптом старости — жалобы на пониженное настроение. В результате чуть ли не основным занятием пожилых людей становится борьба со старостью [14]. Такая "борьба" необязательно сводится к постоян-

ной заботе о своём здоровье; она может проявляться и в активной трудовой и творческой деятельности, погружаясь в которую пожилой человек как бы не замечает старения или, по крайней мере, меньше о нём думает, а также в заботе о детях и внуках.

Естественно, в психике пожилого человека находят отражение практически все его физические недуги, каждое соматическое нарушение либо прямо, либо косвенно отражается в его переживаниях, в том числе неосознанных [5]. В своё время З. Фрейд отмечал, что бессознательное отвергает мысль о старости и создаёт иллюзию вечной молодости. И. Кемпер тоже пишет о том, что "бессознательное не стареет" [9], поэтому пожилые люди часто не могут смириться со своим возрастом, думая о себе как о достаточно молодых.

В старости прошлое удлиняется, настоящее сокращается, а будущее представляется очень ограниченным и практически недоступным, что нередко приводит к резкому снижению активности, отказу от построения планов на будущее. Пожилые люди часто стремятся оказаться в тех местах, где прошла их молодость, но это неизбежно приносит разочарование [8]. Считается, что уход в воспоминания помогает пожилым отвлечься от неясного настоящего и не думать о будущем, которое не сулит им ничего, кроме умножения физических страданий, грядущей немощи и неизбежной смерти. Происходит сужение и угасание смысла жизни, сведение его к идее выживания, к заботе о своём здоровье [15]. По мнению Л.И. Анцыферовой, в старости резко меняется структура психологического времени человека: в хронотопе личности резко уменьшается доля будущего времени, расширившего её жизненное пространство, соответственно, происходит сужение этого пространства, а прошлое начинает господствовать над жизненным миром человека [11]. Эмпирические исследования демонстрируют, что временная перспектива людей пожилого возраста характеризуется отсутствием активной устремлённости в будущее: "ничего не хочется больше, нет перспективы", "будет не лучше, а хуже", "сохранить бы то, что есть" и т.п. [1].

Общеизвестный факт, что восприятие возрастных периодов жизни человека — как на индивидуальном, так и на коллективном уровне — изменяется в связи с увеличением продолжительности жизни: то, что раньше считалось преклонным возрастом (вспомним фразу из классики: "сорокалетний старик тяжело опустился в кресло"), теперь воспринимается как зрелость, если не молодость; старость отодвинулась к значительно более позднему возрасту. Но возмозможно и расхождение восприятия возрастных периодов самими их представителями, с одной стороны, и более молодыми людьми, у которых может не происходить соответствующих перцептивных сдвигов, — с другой, что порождает эйджизм [16] и другие виды конфликтов поколений. Большое значение в данном контексте имеет и понятие субъективного

возраста, широко распространённое в современной психологии.

Как отмечает С. де Бовуар, одними из немногих страстей, которые не только не угасают, но, напротив, даже усиливаются в старости, являются честолюбие и властолюбие [8]. Всем известна ситуация, когда человек преклонного возраста отчаянно цепляется за руководящую должность, не желая уходить в отставку, — яркое проявление этих качеств.

Считается, что ностальгия, тоска и страх — главные характеристики психологического состояния стариков [2]. Замечено, что у пожилых происходит акцентуация психологических качеств личности — все они особенно ярко проявляются именно в позднем возрасте [12], причём доминирует точка зрения об обострении и огрублении в старости присущих человеку личностных черт, об их изменении в негативную сторону: например, такие положительные качества, как бережливость, упорство, осторожность, превращаются в скупость, упрямство, трусливость и т.д. [14, 17]. В результате у пожилых людей на первый план начинают выступать такие качества, как раздражительность, ворчливость, угрюмость, эгоцентризм, скупость, педантизм, сверхосторожность, мелочность. Меняется и содержание эмоциональной сферы, в которой начинают преобладать отрицательно окрашенные эмоции, особенно печаль [5].

Приспособление пожилых людей к ситуации осуществляется не путём выработки новых форм поведения с учётом требований окружающей социальной среды, а благодаря поиску условий, поддерживающих сложившиеся в течение жизни мотивацию, интересы, привычки, опыт [1]. Иначе говоря, пожилые люди не адаптируются к среде, а ищут среду, максимально им подходящую.

Исследования показывают, что в стереотипных представлениях о преклонном возрасте, разделяемых молодыми, явно доминируют отрицательные черты: чрезмерная связь пожилого человека с прошлым, неспособность или нежелание изменяться, критическая позиция по отношению к окружающим и навязывание им собственной точки зрения. Отмечается, что и сами пожилые люди интериоризируют подобные стереотипы [18], в чём проявляется логика самосбывающихся прогнозов. Роль интериоризации господствующих в обществе социальных стереотипов в выработке психологических качеств и образа жизни пожилых людей подчёркивает и Л.И. Анцыферова [11].

Исследования демонстрируют, что основные потребности человека в преклонном возрасте в общем те же, что и в других возрастных группах, но специфика этого периода состоит в смещении потребностей, изменении их иерархии, на первое место в которой выходит потребность в избегании страданий [13]. А. Шопенгауэр писал о том, что разумные люди в преклонном возрасте больше стремятся к отсутствию страданий и беспокойств, чем к удоволь-

ствиям и наслаждениям [19]. Косвенно эту мысль подтверждают исследования политических установок современных российских граждан старшего возраста: показано, что им свойственны установки на социальный порядок и социальную справедливость, укрепление общественной дисциплины и ответственности, а по политическим убеждениям они в большинстве своём представляют ярко выраженных государственников [20].

В то же время пожилые люди не лишены оптимизма. По данным проведённого в 1980 г. в США исследования, более половины опрошенных в возрасте старше 60 лет были полны оптимизма, почти 30% — довольны своей жизнью и лишь 20% квалифицировались как "выбывшие из строя" — главным образом в результате утраты здоровья. Опрос показал, что и для пожилых, и для молодых счастье и оптимизм связаны с такими ключевыми факторами, как хорошее здоровье, материальное благополучие и добрые отношения с супругом [21]. По данным отечественных социологов, 45,5% пожилых людей оценивают своё эмоциональное состояние как хорошее, 32,7% — как терпимое, среднее, 14,5% — как плохое (остальные затрудняются дать ему оценку) [18].

Исследования также показывают, что любовь к жизни, обнаруживая некоторое снижение в период между зрелостью и старостью, затем вновь усиливается, достигая более высоких показателей в позднем возрасте [14]. Возможно, этим объясняется тот факт, что очень старые люди "держатся за жизнь", и это трудно понять более молодым наблюдателям, суицидальные мысли посещают их реже, чем тех, кто находится у порога старости, хотя исходя из здравого смысла, казалось бы, должно быть наоборот. Интересно, что, как показывают исследования американских психологов, тенденция к необоснованному, ничем не подкреплённому оптимизму оказывает негативное влияние на продолжительность жизни пожилых людей [15]. То есть излишний оптимизм в старости неблагоприятен, оптимальна взвешенная жизненная позиция. В то же время для некоторых людей пожилого возраста, вопреки общей тенденции, характерен излишний подъём настроения — вплоть до гипоманиакального состояния [5].

Любопытные результаты даёт и изучение сексуальной жизни пожилых, которая, вопреки распространённым стереотипам, продолжается достаточно долго. Так, по американским данным, среди 57–64-летних сексом продолжают заниматься 73%, среди 65–74-летних — 53%, среди 75–85-летних — 26% [20]. Одно из исследований свидетельствует, что в преклонном возрасте усиливается интерес к эзотерике, что интерпретируется как активизация духовного поиска представителями старшей возрастной группы [20].

Зафиксированы межполовые различия в психологическом состоянии пожилых людей. В частности,

получены данные о том, что женщины легче переносят потерю супруга и лучше приспосабливаются к одинокой жизни, чем мужчины, а психологическое состояние овдовевших женщин нередко даже улучшается. В целом женщины лучше приспособлены к пожилому возрасту, чем мужчины [13]. Подмечено, что многие вдовы настолько привязаны к своему дому, что после смерти мужа предпочитают жить одни [2], чего нельзя сказать о вдовцах. Это особенно существенно, имея в виду тот факт, что среди одиноких пожилых людей большинство составляют женщины – в силу различий в средней продолжительности жизни. Отмечается, что овдовевшие женщины в социальном и психологическом отношении больше схожи между собой, чем овдовевшие мужчины. Вообще делается любопытный вывод: брак более выгоден для престарелых мужчин, чем для престарелых женщин, и именно поэтому пожилые вдовцы чаще стремятся к повторному браку, чем вдовы [22].

Как это ни покажется странным, геронтологи установили, что на одиночество чаще жалуются старые люди, живущие с родственниками и детьми, чем живущие отдельно [14]. При этом одинокое проживание пожилых людей вовсе не эквивалентно их одиночеству, поскольку они активно заводят новые социальные связи, общаются с детьми и знакомыми. Эмпирически зафиксировано, что регулярные контакты с друзьями и соседями, характерные для одиноко живущих пожилых людей, оказывают лучшее воздействие на их психологическое состояние, чем общение с родственниками. Более того, значительная часть пожилых, чувствующих себя одинокими, состоят в браке, но мало общаются с супругом из-за его занятости или из-за утраты чувства психологической близости. Характерно, что подростки часто чувствуют себя более одинокими, чем одиноко живущие люди преклонного возраста [22].

Расхожее выражение "счастливая старость" не является пустой метафорой, люди могут быть счастливыми и на склоне лет. В ходу такие выражения, как "успешная старость" [2], "позитивное старение" [6], "продуктивное старение" [11], "молодая старость" [14], "бодрые старики" [20] и т. п., при этом типы хорошо адаптированных к жизни пожилых людей могут быть очень разными. Появилась и такая категория, как "новые старики", "молодые старики": они хорошо приспособлены к современной жизни и не довольствуются местом на её обочине [11]. Нередко пожилые люди сообщают, что в старости у них появились новые радости и чувства, которых не было прежде [14]. По данным проведённого в США исследования, 64 из 76 опрошенных пожилых людей в возрасте старше 65 лет считают свою жизнь счастливой, хотя можно предположить, что здесь действует защитный психологический механизм. Н.Ф. Шахматов полагает, что счастливая старость – более распространённое явление, чем принято считать, а утверждение в социу-

ме негативного образа старости – во многом результат того, что на виду обычно оказываются наиболее болезненные формы старения, в то время как его благополучные формы чаще отходят в тень. По его данным, основной психологической характеристикой людей, положительно оценивающих своё старческое бытие (а таких немало), является их концентрация на настоящем, а не на прошлом, и отсутствие каких-либо планов на будущее, то есть они живут сегодняшним днём, вырабатывая спокойную, созерцательную и самодостаточную жизненную позицию [14].

"ИДЕОЛОГИЯ" СТАРОСТИ

В специальной литературе часто употребляются такие выражения, как "оптимальное старение" и "оптимизация условий старения" [5]. Имеется в виду подготовка людей к старости, предполагающая разработку мер её психологического обеспечения [1]. В качестве едва ли не главной задачи "эстетизации" старости выдвигается преодоление страхов, связанных как с настоящим, так и с будущим [2]. По мнению И. Кемпера, необходимо организовать специальные курсы подготовки к старости с целью устранить или, по крайней мере, смягчить многие проблемы пожилых людей [9], в частности, путём конструирования значимых и долговременных жизненных перспектив [15].

Сейчас всё чаще акцент делается на тот факт, что старость связана не только с потерями. Человеку предоставляется возможность прожить этот период жизни активно, реализуя его интересы и склонности, для удовлетворения которых в прежние годы не было условий [6], например, заняться творчеством, что особенно актуально для тех, чья профессиональная деятельность носила рутинный характер. Подчёркивается необходимость конструктивного отношения пожилых людей к своей жизни, имея в виду не только сохранение прежних социальных связей, но и замену их новыми [2].

В качестве главной проблемы старости нередко называется необходимость решения смысло-жизненного вопроса "Для чего жить?", который для многих пожилых людей намного более существен, чем проблемы материального характера [2]. Вслед за Вольтером Шопенгауэр и другие мыслители используют понятие "дух возраста": если человек не овладевает им, то вынужден нести на себе все связанные с возрастом тяготы [19].

Высказывается интересное предложение о формулировании особой эстетики старости, в противовес широко рекламируемой современным обществом эстетике молодости [25]. В.Н. Иванов по поводу своей недавно вышедшей книги с красноречивым названием "От 70 до 100" пишет: "Мне бы очень хотелось, чтобы моя книга подводила читателя к мысли о том, что старость может быть счастливой" [20, с. 82].

В то же время большинство "советов" людям преклонного возраста, которые высказываются учёными и другими специалистами, в основном сводятся к тому, чтобы как можно дольше оставаться молодыми, что в принципе невозможно. Красноречивое название книги К. Орлокка "Нет старению" [12] выглядит очень заманчивым, но неосуществимым призывом. По-видимому, можно сделать вывод о том, что современное общество нуждается в выработке особой *идеологии старости*, ориентированной именно на поздний возраст и не сводящейся к стремлению сохранить молодость. Такая идеология должна включать разные аспекты, среди которых в качестве основных можно выделить экономический, социальный и психологический.

Экономический аспект имеет непосредственное отношение к социально-экономической политике государства и отражает не только отношение общества к пожилым людям, но и его экономические возможности. Образцом в этом плане могут служить те страны, например Канада, где средняя пенсия превышает среднюю зарплату, и многие молодые люди мечтают поскорее стать пенсионерами. "Бодрые старички", активно путешествующие по всему миру, — очень характерная особенность этих стран.

Социальный аспект предполагает создание большого количества общественных организаций для людей преклонного возраста, которые тоже очень характерны для развитых стран и составляют там одну из основ гражданского общества. В идеале такие организации должны не только носить политический характер и иметь государственный масштаб (вроде нашей Партии пенсионеров), но и создаваться при каждом доме или микрорайоне, чтобы неработающие пенсионеры могли принимать участие в общественной и хозяйственной деятельности, скажем, в контроле над коммунальными службами.

Психологический аспект включает два компонента: во-первых, отношение к пожилым людям в обществе, одним из главных критериев гуманизма которого является именно это отношение, во-вторых, смысло-жизненную позицию самих представителей данной возрастной группы. Эта позиция формируется в процессе самостоятельной работы личности по выработке и трансформации своих жизненных смыслов. Но и профессиональные психологи должны сыграть здесь существенную роль.

Очевидно, что для выработки идеологии пожилого возраста, которая должна стать одной из важных задач усовершенствования современного общества, необходима интеграция усилий представителей разных наук, прежде всего таких, как экономика, социология и психология.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-03271.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бороздина Л.В., Молчанова О.Н.* Самооценка в старости // Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых / Под ред. А.К. Болотовой. М.: ООО Проект-Ф, 2001. С. 114–145.
2. Психология старости // Под ред. Д.Я. Райгородского. М.: Бахрах-М, 2004.
3. *Минигалиева М.Р.* Проблемы и ресурсы пожилых людей // Отечественный журнал социальной работы. 2004. № 3. С. 8–14.
4. *Марцинковская Т.Д.* Особенности психического развития в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. 1999. № 3. С. 13–17.
5. *Немчин Т.А.* Специфика социально-психологических факторов генезиса эмоций и их проявление в позднем возрасте // Вестник ЛГУ. 1987. Сер. 6. Вып. 4. С. 43–51.
6. *Краснова О.В.* Психология старости и старения. М.: Академия, 2004.
7. *Анурин В.* Некоторые проблемы социологии старости // Психология старости и старения / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Academia, 2003. С. 87–91.
8. *Бовуар де С.* Старость // Социальная геронтология: Современные исследования. М.: РАН, 1994. С. 17–40.
9. *Кемпер И.* Легко ли стареть? М.: Прогресс, 1996.
10. *Юревич А.В.* Психология социальных явлений. М.: Институт психологии РАН, 2014.
11. *Анциферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006.
12. *Орлок К.* Нет старению. М.: Крон-Пресс, 1998.
13. *Роцак К.* Психологические особенности личности в пожилом возрасте. Дис. ... канд. психол. наук. М., 1991.
14. *Шахматов Н.Ф.* Психическое старение: счастлирое и болезненное. М.: Медицина, 1996.
15. *Ермолаева М.В.* Психология развития. М.: Московский психолого-социальный институт, 2003.
16. *Guddy A.J. C., Fiske S. T.* Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons // Ageism: stereotyping and prejudice against older persons / Ed. by T.D. Nelson. N.Y. 2004. P. 3–28.
17. *Томэ Г.* Психология старости: Формы изменения личности. Самара: Бахрах-М, 2004.
18. *Шаповаленко И.В.* Возрастная психология. М.: Гардарики, 2005.
19. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. М.: Эксмо-Пресс, 2009.
20. *Иванов В.* От 70 до 100. М.: У Никитских Ворот, 2017.
21. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994.
22. *Биксон Т.К., Пепло Л.Н., Рук К.С., Гудчайлдс Ж.Р.* Жизнь старого и одинокого человека // Лабиринты одиночества / Под ред. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 512–551.

OLDNESS AS AN INTERDISCIPLINARY PROBLEM

© 2019 A.V. Yurevich

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia**E-mail: av.yurevich@mail.ru*

Received: 23.05.2018

Revised version received: 01.06.2018

Accepted: 01.06.2018

This study focuses on the social and psychological factors of aging, along with related psychological characteristics. The study emphasizes that old age is only the beginning to be understood, as aging conceals crucial reserves. Thus, exploring psychological mechanisms of aging constitutes a new area that merits attention. In conclusion, modern society needs a special ideology of old age, which could include economic, social, and psychological aspects.

Keywords: old age; aging; types of aging; advanced age; psychological characteristics; loneliness; ideology of old age; psychological recommendations.